

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-4-104-121

УДК 327.7

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Ягья В.С., Сбойчакова А.В.

Возрастающая роль Арктического региона в мировой политике на современном этапе, порождает новые вызовы его безопасности, среди которых трансграничная угроза деградации окружающей среды и экологических катастроф. На основе проведенного анализа авторы дают рекомендации относительно вектора направления политики России в Арктическом регионе, направленной на нивелирование экологических вызовов.

Авторами проведена работа по оценке места и роли охраны окружающей среды Арктического региона в государственных программных документах, систематизированы основные внутренние проекты по сохранению флоры и фауны, исследована деятельность международных организаций в регионе.

В результате исследования авторы приходят к выводам о том, что основную экологическую опасность представляют добывающая деятельность и логистика. В краткосрочной перспективе добыча углеводородов в Арктике экологически опасна и нерентабельна, но в будущем, если зависимость России от сырья не исчезнет, остро встанет вопрос о совершенствовании технологий получения сырья. Для предупреждения возникновения такой ситуации политика России должна быть направлена на приобретение новых технологий, позволяющих возобновить безопасную для природы добычу углеводородов, и способствовать финансовой поддержке национальных проектов по сохранению природной среды в Арктике. В связи с этим, приоритет охраны природы региона

в концептуальных документах должен стоять на первом месте, а политика должна быть направлена на поиск финансирования, в том числе у заинтересованных внерегиональных партнеров.

Цель: разработать возможные пути политического решения проблемы экологического загрязнения российских арктических территорий.

Методы проведения работы: контент-анализ.

Результаты: на основе проведенного анализа даны рекомендации по формированию экологической политики РФ в Арктике

Область применения результатов: выработанные по итогам исследования рекомендации могут быть учтены при разработке основ экологической политики России на ее арктических территориях.

Ключевые слова: *Арктический регион; Российская Арктика; международное сотрудничество; политика России.*

POLITICAL ISSUES OF ENVIRONMENTAL SECURITY OF RUSSIAN ARCTIC

Yagya V.S., Sboyshakova A.V.

The increasing role of the Arctic region in current world politics generates new challenges of environmental safety. There are cross-border threat of ecological degradation and environmental disasters. In this regard Russian governmental policy must be focused on decrease of environmental challenges. Analyzing role of environmental protection of the Arctic region in the state program documents internal projects on preserving flora and fauna, activities of the international organizations in the region are authors make recommendations concerning Russian politics in the Arctic territories.

Authors come to conclusions that extracting activities and logistics are mostly provide ecological danger. That's why hydrocarbon production in the Arctic as ecologically dangerous and unprofitable activity should be freeze in

the short term. However in future in case of saving Russia's dependence of raw materials, a necessity of technological enhancement of oil and gas extraction will emerge. To prevent possible economic stagnation Russian policy shall be directed to acquisition of the new technologies, which allow environmentally secure extraction. At the same time the state should promote financial support of national projects on saving environment in the Arctic. The priority of environment projects shall be on the first place in conceptual documents, and the policy shall be sent to search for financial support.

Purpose: Definition of the possible ways of political resolution the environmental problem of Russian Arctic territories.

Methodology: in article content analysis methods were used.

Results: on the basis of the carried-out analysis are made recommendations about emerging of environmental policy of the Russian Federation in the Arctic.

Practical implications: the recommendations can be considered in development of environmental policy of Russia in its Arctic territories.

Keywords: *Arctic region; Russian Arctic territories; international cooperation; policy of Russia.*

Арктический регион и арктические территории России в мировой политике

Второе десятилетие XXI века ознаменовалось пристальным вниманием мирового сообщества к Арктике. Регион логично вписывается в транснациональную среду глобальной политики, и проблемы взаимодействия стали предметом политического диалога между странами арктической зоны: Россией США, Канадой, Норвегией, Швецией, Данией, Исландией. Вместе с подключившейся к ним Финляндией в 1996 г. они образовали межправительственный Арктический совет (далее, АС), который должен был стать, наряду с Советом Баренцева / Евро-арктического региона и другими многосторонними форматами своеобразным «центром» коллективного управления регионом. Наличие

ресурсной базы вызывает интерес со стороны внерегиональных акторов, прежде всего, стран, получивших статус наблюдателя в АС. Для укрепления позиций в Арктике в 2013 г. АС разработал руководство, имеющие целью предотвратить чрезмерное вмешательство в его деятельность, хотя, в целом, министры иностранных Карл Бильдт (мининдел Швеции) и Эспен Барт Эйде (мининдел Норвегии) приветствовали расширение состава АС за счет наблюдателей. Интерес к Арктике проявляют европейские страны, а также Корея, Сингапур, особо лоббировалось вступление Китая, стремившегося занять прочные позиции за счет бизнес-интересов [15]. Необходимо признать высокую степень заинтересованности Поднебесной в российской Арктике (использование Северного морского пути, добыча необходимых углеводородов). По словам Го, (одного из профессоров Океанического университета в Циндао сказанных в ходе 3-го российско-китайского круглого стола по Арктической тематике), от укрепления позиций в Арктике зависит национальная безопасность Китая. По мнению директора Центра экономики Севера и Арктики Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН А. Пилясова, «вопрос китайского присутствия – это не вопрос нашего выбора, а вопрос нашего умения выгодно и эффективно этот безусловный факт нашего будущего использовать» [10]. Показательна в этом смысле позиция США, которые, несмотря на сложные отношения с Пекином, согласились на допуск Китая в АС в качестве наблюдателя.

Экологические последствия освоения Арктики – включая движение транспорта по Северному морскому пути (далее СМП), размещение военных баз на островах Северно-Ледовитого океана, добычу нефти на шельфе – воздействуют на природу далеко за пределами мест дислокации хозяйственных и военных объектов. Необходимо учесть факт постоянного проживания в арктическом регионе около 2,3 млн человек, среди которых важную роль играют национальные меньшинства, занимающиеся, как правило, традиционным хозяй-

ством. По данным исследовательского центра Нордрегио (Nordregio) в 2030 г. число жителей Арктики достигнет 4,3 млн чел [См. также 16]. Для них экологическая составляющая жизни и деятельности имеет огромное значение.

Большая часть Арктической зоны находится в пределах РФ, и Россия не изолируется от арктического сообщества, которое настаивает на необходимости разрешения экологических вопросов. В 2013 году принята программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020, за которой последовала Стратегия социально-экономического развития Арктики на период до 2020 г. Международное измерение политики России в Арктике предполагает сотрудничество на уровне АС, Совета Баренц-Евроарктического региона, Глобального экологического фонда и Программы ООН по окружающей среде [13]. На повестке дня – разработка современных технологий и формирование единых экологических стандартов.

Экологические проблемы Российской Арктики и методы борьбы с ними

На 3-м форуме «Арктика – территория диалога» в Салехарде в сентябре 2013 г. вновь было обращено внимание на важность международного сотрудничества в освоении Арктики и защите ее очень хрупкой и уязвимой природной среды от воздействия вредоносных выбросов вредных химикатов, парниковых газов, загрязнений. Ярким примером стремления к взаимному сотрудничеству в деле охраны окружающей среды служит «Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнения нефтью моря в Арктике», принятое АС в 2013 г., которое министр иностранных дел С.Лавров назвал «эффективным инструментом защиты окружающей среды в условиях активного освоения открывающихся арктических кладовых» [14]. Большой резонанс в обсуждении экологических проблем Арктики вызвала информация о создании в России государственной комиссии по раз-

витию полярных и приполярных районов во главе с вице-премьером Д. Рогозиным [2].

Еще в 2014 году, для достижения основных целей, обозначенных в стратегических документах РФ, указанных выше, Правительство РФ одобрило Государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» [2], предусматривающую выделение на ликвидацию экологического ущерба прошлых лет 180 млрд руб., а 14 марта была учреждена Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, руководителем (председателем) которой назначен вице-премьер российского правительства Д. Рогозин, а заместителями – соответствующие министры, а также первый заместитель главы МИДа. Одной из основных задач стала подготовка нормативной базы для управления регионом [2].

Созданию этой комиссии предшествовало прошедшее в Санкт-Петербурге совещание «Эффективное и безопасное освоение Арктики», где президент РФ еще раз отметил, что «почти треть территории России составляют районы Крайнего Севера, следовательно, РФ несет особую ответственность за сохранность Арктики» [1]. На этом же совещании, координатор программы по экологической политике нефтегазового сектора Всемирного фонда дикой природы А. Книжников предложил создать компенсационный фонд для устранения последствий нефтеразливов, инициатива эта прорабатывается.

Необходимо подчеркнуть, что наиболее серьезные экологические угрозы в арктических морях исходят от нефтяных разливов. Борьба с ними вписывается в зеленую экономику. В её рамках укладываются усилия России, США и Норвегии по инвентаризации загрязненных или так называемых горячих точек, представляющей приоритет экологического партнерства в рамках Арктического совета. США уже давно занимаются очисткой территории на Аляске, подобные работы ведут Норвегия, Канада и др. В России выявлено 200 таких горячих точек.

В русле природоохранной деятельности Россия устанавливает особые режимы природопользования. Так, право добывать нефть получили только компании, обладавшие современными технологиями и возможностью финансировать работу с учетом необходимости соблюдения стандартов. Комплексные экологические задачи решают арктические полярные центры министерства чрезвычайных ситуаций, чья роль заключается в эффективном мониторинге, аварийно-спасательных работах и т.п. [1]. Помимо этого, центры также осуществляют работу по оценке и поддержанию экологического здоровья животного мира Арктики. Однако, успеха в последнем можно добиться только путем международной кооперации всех заинтересованных сторон – арктических государства, стран-наблюдателей АС, различных природоохранных (и не только) структур, ведущих деятельность в регионе.

Необходима также совместная борьба с последствиями потепления климата. Несмотря на наличие территориально-разграничительных разногласий между циркумполярными странами [7], на необходимость международного партнерства в арктической зоне указывали многие политики, в том числе и президент РФ [9]. Выступая в Санкт-Петербурге, в штаб-квартире Русского географического общества в июне 2016 г, В.В. Путин особо подчеркнул необходимость тесного взаимодействия бизнеса и экономики [1]. Мировое сообщество уже предприняло ряд соответствующих шагов – в результате исполнения условий Киотского протокола на 1,5% сокращается потепление климата; на Лимской конференции 2014 г. подготовлен проект соглашения по изменению климата для использования на конференции в Париже в 2015 г. В результате последней также принята декларация, призывающая к декарбонизации мировой экономики с целью сокращения к 2030 г. потепления климата на 2%; 15-я сессия СБЕР, состоявшаяся в 2015 г., приняла важные документы по охране окружающей среды в районе СМП и др. Выступая на открытии конференции в Париже, президент РФ указал на перевыполнение Россией

обязательств по Киотскому протоколу и сокращении выбросов парниковых газов в объеме суммарного газового загрязнения атмосферы в мире, а также заверил, что «к 2030 году наша страна уменьшит вредные выбросы до 70% по сравнению с базовым 1990 годом» [12]. Разумеется, реализация подобного обещания благоприятно скажется и на окружающей среде Арктики.

Касательно уже существующих международных проектов по охране природы в Арктическом регионе, посол по особым поручениям МИД РФ В. Барбин, привел данные, что «из 80 реализованных по его [АС – авт.] эгидой практических проектов в Арктике ни один не был свернут из-за событий на Украине» [14]. Четыре из них направлены на сокращение выбросов черного углерода, загрязняющих Арктику и северные районы России. На эти мероприятия потратят 4,3 млн евро, что будет способствовать улучшению сжигания дизельного топлива, переходу на возобновляемые источники энергии, техническому перевооружению дизельных электростанций Мурманской области и Республики Карелия, сокращению выбросов ртути в атмосферу. Однако предстоит сделать еще немало по созданию международно-правовой и национально-юридической системы сохранения окружающей среды в Арктике [4]. Вот почему в аспекте Парижского соглашения, которое вступит в силу с 2020 г., России предстоит разработать планы адаптации к изменению климата в Арктике, которые позволили бы сгладить последствия пока неизбежного потепления и его экологических последствий [см. 12].

С целью нивелирования иных угроз безопасности Арктического регионе – вместе с Данией, Норвегией, Канадой и США, Россия высказывалась в пользу подписания договора о моратории на рыболовство в Центральной Арктике. В ходе беседе с консулом Норвегии, один из авторов статьи выяснил, что г-жа Э.Б. Эйланд склонна согласиться с тем, что основной источник антропогенного загрязнения углеводородами Баренцева моря – прибрежные поступления из развитых районов Европы и США.

В РФ реализуется масштабный проект по очистке Арктической зоны: уже полностью очищена Земля Александры, на острове Грэм-Белл в 2013 г. начались т.н. генеральные уборки, приступили к таким работам на островах Гофмана, Хейса, Рудольфа и Гукера, о. Белый, земле Франца-Иосифа. На очистку Арктики выделяются миллиарды рублей с тем, чтобы со временем Арктика стала «зелёной» [см. 19, 20].

Несомненным плюсом Целевой программы по развитию Арктики до 2020 стало включение в бюджет финансирования задач по очистке от отходов Земли Франца-Иосифа, которая стартовала еще до принятия программы.

Более масштабные и трансграничные экологические проблемы появились из-за антропогенного вмешательства в жизнь региона, особенно, навигации. В 2014 году, по данным Администрации Северного морского пути произошел прирост перевозки грузов по отношению к 2013 на 31,6% [9]. Северный морской путь безопасен от пиратства, он короче, чем обходной маршрут, а с таянием ледников и потеплением годовой температуры стали возможны более безопасные для экологии водные грузоперевозки, которые могли бы проходить с помощью атомаходов (а не дизель-электрических ледоколов, как раньше. Остается еще проблема захоронения радиоактивных и иных отходов и военных снарядов с советских времен. По данным Института проблем безопасного развития атомной энергетики РАН на 2013 год, в арктических морях затоплена более 700 ядерных объектов [3]. Эти захоронения в недалеком будущем могут нанести колоссальный экологический вред.

Несмотря на ряд запущенных проектов по очистке акватории СМП, средств федерального бюджета не хватает. Учитывая тот факт, что Пекин также проявляет большой интерес к перевозками (например, концерн морских грузоперевозок COSCO намерен запустить поставки из Азии в Европу через СМП [30]), возможно, что финансовое решение проблемы стоило бы искать в партнерстве с Китаем, который выделяет огромные средства на научно-исследовательскую деятельность в Арктике, и является постоянным наблюдателем в АС.

Россия первая из арктических государств начала нефтедобычу на территории региона, но нехватка современных технологий для извлечения полезных ископаемых и их глубинное положение накладывает огромную экологическую ответственность на добывающие компании. Неоднократно проходили акции протеста со стороны общественных природоохранных организаций (особенно ГРИНПИС), выдвигались обвинения в загрязнении и потенциальной опасности природных катастроф со стороны США.

Действительно, такие катастрофы как разливы нефти проще предотвратить, чем ликвидировать. На момент написания статьи, крупных разливов, произошедших по вине российских компаний не зафиксировано, но не стоит закрывать глаза на несовременность и износ оборудования. Падение цен на нефть до 50 долларов за баррель делает добычу в Арктике нерентабельной, что заметно не только в РФ. Авторы статьи склонны согласиться со словами главы Фонда энергетической безопасности России К.Симонова, что и РФ «нужно пересмотреть отношение к крайне затратным «стратегическим» проектам в Арктике ... от большинства из них следовало бы вообще отказаться» [см. 11]. Сведения о затратности добычи нефти в Арктике также поступали из Минприроды [см. 11]. В США Shell в связи с огромными затратами, уже приостановила добычу у берегов Аляски [5].

В РФ без реформирования нефтедобывающего сектора смысла разрабатывать месторождения в суровых погодных условиях нет, что заставляет крупные государственные нефтедобывающие компании пытаться заморозить проекты [11] на арктических месторождениях. Несмотря на негативные экономические последствия, это нивелирует угрозы экологических катастроф.

Проблема формирования режима и юридической базы управления Арктикой

Решение других экологических (да и любых политических) проблем циркумполярного региона во-многом зависит от функционирования еди-

ного режима управления Арктикой, формирование которого пока что остается в подвешенном состоянии.

Среди части юристов-международников бытует мнение, что, как сказала старший партнер юридической фирмы «S & K Вертикаль» Л. Дуйко, «Арктика – это некая «серая зона» в международно-правовых отношениях» [19]. Конечно, имеющаяся юридическая база недостаточна, но есть краеугольные документы в этой области, среди которых центральное место занимает Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., и Арктический Совет, при всех его несовершенствах, – площадка для международного диалога всех арктических государств и других заинтересованных сторон. Аналогичную точку зрения обосновала одному из авторов статьи посол Норвегии в Арктическом Совете Э.Б. Экланд в декабре 2015 г. Правоту слов В. Дуйко, вероятно, можно обнаружить при исследовании политико-географических проблем Арктики [20], особое место среди которых принадлежит спорам вокруг СМП [20, 23]. Эти противоречия, конечно же, препятствуют обеспечению экологической безопасности в Арктике. Тем не менее, в АС добиваются принятия хотя бы декларативных общих документов, как, например, «Рамочный план сотрудничества в сфере предупреждения загрязнения морских районов Арктики нефтью в результате нефтегазовой деятельности и судоходства», согласованный в апреле 2015 г., принятый, несмотря на разногласия по Украине [14].

Причины того, что формирование единых принципов управления и сотрудничества в Арктике протекает тяжело: политический и экономический кризис в мире, институциональный кризис многих акторов международных отношений в регионе (например, АС), расхождение интересов государств и др. Особенно остро стоит вышеупомянутый вопрос о территориальных спорах. На одни территории претендуют США, Россия, Дания, Канада, здесь грядет новый виток противоречий, поскольку Россия опять подала заявку в ООН о признании территорий хребтов Ломоносова и Менделеева продолжени-

ем ее арктического шельфа, и в ООН должны проработать ее в течение 2016 года [7].

Несмотря на политические разногласия РФ и западных партнеров, существует возможность вести диалог по конструктивным проектам даже в рамках нереформированного Арктического Совета. Вопросы устойчивого развития региона ввиду трансграничности проблем останутся актуальными. В 2015 году США, принимая председательство в АС, объявили, что в будущие 2 года сосредоточатся именно на этих аспектах. РФ стоило бы более тесно сотрудничать с АС в этих сферах, а также искать инвестиции на очистительную технику и технологии у постоянных членов АС.

При решении экологических проблем российской Арктики и всего региона следует учитывать наработки неарктических государств Европы и потенциальных партнеров из других регионов. Еще в 70-е годы прошлого столетия Япония (совместно с США, потом Швецией) запустили первые проекты по мониторингу экологической ситуации в регионе, в 90-е годы к ним присоединились другие европейские страны [18, с.146, см. также 22]. Европейские государства всегда хотели присутствовать в Арктике и когда постоянными членами АС стали только представители Арктической восьмерки, западные партнеры старались укрепить свои позиции, в том числе постоянно настаивая на включении ЕС (как политического целого) или отдельных стран в качестве наблюдателей.

Выводы

Невозможность разделения природной системы региона требует более взвешенной и продуманной экологической политики каждого из государств. Роль Арктики в глобальной экономике будет возрастать, следовательно, России необходимо продолжать финансово и кадрово поддерживать существующие национальные проекты по сохранению природной среды в Арктике, интенсифицировать двустороннее и многостороннее партнерство с государствами

При разработке стратегического планирования будущего региона, политические структуры должны иметь понимание, что вопрос приобретения экологически чистых и энергосберегающих технологий можно решить путем сотрудничества с внерегиональными акторами, заинтересованными в изучении Арктики. Однако, степень сотрудничества с ними должна быть строго регламентирована и оставаться в экономических или научно-исследовательских рамках

В политическом и экономическом плане, внедрение или разработка сберегающих экологию судов за счет инвестиций внерегиональных акторов не может принести выгоду в ближайшее время, но она необходима с точки зрения предотвращения природного загрязнения. В сфере экологии плюсы грамотного использования транспортных и судоходных средств сохранило бы флору и фауну региона, обеспечило чистоту водных ресурсов, безопасность коренных народов Арктической зоны РФ. В ближайшей перспективе частично решить проблему возможно за счет заморозки нерентабельной нефтедобычи, которая даст время на приобретение новых экологически безопасных технологий. В будущем это позволит России сформировать имидж государства, которое заботится о социально-экономическом и экологическом здоровье северных территорий, чем нивелирует опасения арктических партнеров [37] и обеспечит почву для результативного диалога.

Поскольку современные международные отношения динамично усложняются, и создание новых площадок для диалога становится все более сложным, основными сферами выработки всеобщих принципов взаимодействия государств Арктики может стать Арктический совет, который остается единственной международной природоохранной организацией, объединяющей все арктические страны. В этом плане РФ необходимо идти на компромиссы с партнерами для разработки новых правил функционирования АС, которые могли бы сделать его решения юридически обязывающими, решившими вопрос его правосубъектности и проблему возможности населения арктических территорий влиять на происходящие там процессы.

Многостороннее экологическое сотрудничество не исключает двусторонних договоренностей в природоохранной сфере. Созидательная совместная деятельность, несомненно, служит и национальным интересам России, являясь механизмом увеличения и закрепления присутствия Российской Федерации в Арктике и должна стоять на первом месте в концептуальных документах.

Список литературы

1. Арсеньев А. Владимир Путин прислушался к полярным мнениям // Коммерсантъ, 2014. № 97. С.2
2. Горяшко С. Арктика получает отдельный закон и новую госпрограмму // Независимая газета, 15.04.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2709195> (дата обращения: 20.11.2015).
3. Забелло Е. Россию душат опасные отходы // Сайт новостного агентства РБК. 2013. URL: <http://www.rbc.ru/economics/26/04/2013/855808.shtml> (дата обращения: 23.11.2015).
4. ИПП финансирует четыре новых проекта в Арктике // Новости НЕФКО. С. 3.
5. Лейва М. Shell решила приостановить работы на шельфе у берегов Аляски // РБК. 2015. URL: <http://www.rbc.ru/business/28/09/2015/5608e9369a79475dbabd5d13> (дата обращения: 25.11.2015).
6. Макаренко Г. Добрались до Арктики: как Китай собирается освоить Северный морской путь // Сайт РБК. 2015. URL: <http://www.rbc.ru/economics/30/10/2015/563342ca9a794776d49eb0ee> (дата обращения: 25.11.2015).
7. Минприроды: рассмотрение заявки РФ на расширение шельфа в Арктике начнется в феврале-марте // ТАСС. 2015. URL: <http://tass.ru/politika/2404570> (дата обращения: 25.11.2015).
8. Мухин В. Индийские корабли нацелились на Арктику // Независимая газета. 28.04. 2014. URL: http://www.ng.ru/world/2014-04-28/1_india.html (дата обращения: 25.11.2015).
9. Перевозка грузов по Северному морскому пути увеличилась на 31,6% до 3,7 млн тонн в 2014 году// Сайт Морские вести России. 2015. URL: <http://www.morvesti.ru/detail.php?ID=31425> (дата обращения: 23.11.2015).

10. Пилясов А. Эпоха Арктики // Известия. 2013. № 237. С. 2.
11. Подобедова Л. «Газпром нефть» получила рекордную отсрочку по добыче нефти на шельфе// Материалы РБК. URL:<http://www.rbc.ru/business/15/11/2015/5645a9429a7947c868dcadf9>. 2015 (дата обращения: 25.11.2015).
12. Созаев-Гурьев Е. Проблемы климата и терроризма переплелись в Париже // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/597709> (дата обращения: 27.06.2016).
13. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. // Система Консультант.2013 URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (дата обращения: 27.06.2016).
14. Черненко Е. Россия приоткрыла Арктику //Коммерсантъ.16 мая 2013.
15. Ягья В.С. Харлампыева Н.К., Лагутина М.Л. Арктика – новый регион внешней политики Китая // Вестник Российского Университета Дружбы народов. 2015, т.15, № 1. С. 43–52.
16. Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages. TemaNord. 2014. 567 pp.
17. Bomsdorf C. Greenland Votes for a New Path // The Wall Street Journal. March 14, 2013.
18. Koivurova T. Limits and possibilities of the Arctic Council in a rapidly changing scene of Arctic governance // Polar Record, 2010, 46, pp. 146–156.
19. Myers H. Reviewed Work: Polar Politics: Creating International Environmental Regimes by Oran R. Young, Gail Osherenko // Canadian Journal of Political Science. Vol. 28, No. 2 (Jun., 1995), pp. 392–393.
20. Rivals for the Arctic seabed// Time. 2015, August 17, vol. 186, № 6. P. 7.
21. Strange S. Reviewed Work: Polar Politics: Creating International Environmental Regimes by O.R. Young, G. Osherenko. // The American Political Science Review. Vol. 89, No. 2 (Jun., 1995), pp. 540.
22. Wilson P. Society, steward or security actor? Three visions of the Arctic Council // Cooperation and Conflict 2016, Vol. 51(1), pp. 55–74.
23. Guya1 E., Lasserrea F. Commercial shipping in the Arctic: new perspectives, challenges and regulations // Polar Record. Vol.52. № 3 (May 2016), pp. 294–304.

References

1. Arsen'ev A. Vladimir Putin prislushalsya k polyarnym mneniyam [Vladimir Putin listened to the opposite opinions]. *Kommersant*, 2014. no 97. P. 2.
2. Goryashko S. *Arktika poluchaet ot del'nyy zakon i novuyu gosprogrammu* [Arctic receives a special law and a new government program]. <http://www.kommersant.ru/doc/2709195> (accessed: 20.11.2015).
3. Zabello E. *Rossiye dushat opasnye otkhody* [Russia suffered from hazardous waste] <http://www.rbc.ru/economics/26/04/2013/855808.shtml> (accessed: 23.11.2015).
4. IPP finansiruet chetyre novykh proekta v Arktike [The Arctic Council Project Support Instrument (PSI) funded four new projects in the Arctic]. *NEFCO news*. 2014, November. P. 3.
5. Leyva M. *Shell reshila priostanovit' raboty na shel'fe u beregov Alyaski* [Shell decided to freeze work on the Alaska continental shelf]. <http://www.rbc.ru/business/28/09/2015/5608e9369a79475dbabd5d13> (accessed: 25.11.2015).
6. Makarenko G. *Dobralis' do Arktiki: kak Kitay sobiraetsya osvoit' Severnyy morskoy put'* [Got to the Arctic: China is going to develop the Northern Sea Route] <http://www.rbc.ru/economics/30/10/2015/563342ca9a794776d49eb0ee> (accessed: 25.11.2015).
7. *Minprirody: rassmotrenie zayavki RF na rasshirenie shel'fa v Arktike nachnetsya v fevrale-marte* [Ministry of Natural Resources and Environment: Russian application concerning the Arctic shelf will be processed in February / March] <http://tass.ru/politika/2404570> (accessed: 25.11.2015).
8. Mukhin V. *Indiyskie korabli natselilis' na Arktiku* [Indian ships have the Arctic in their sights] http://www.ng.ru/world/2014-04-28/1_india.html (accessed: 25.11.2015).
9. *Perevozka gruzov po Severnomu morskому puti uvelichilas' na 31,6% do 3,7 mln tonn v 2014 godu* [Cargo transportation by the Northern Sea Route has increased by 31.6% to 3.7 million tonnes in 2014] <http://www.morvesti.ru/detail.php?ID=31425> (accessed: 23.11.2015).

10. Pilyasov A. Epokha Arktiki [The Arctic era]. *Izvestiya*. 2013. no 237. P. 2.
11. Podobedova L. «Gazprom nef't'» poluchila rekordnuyu otsrochku po dobyche nef'ti na shel'fe ['Gazprom Neft' received a record delay in the shelf oil extraction] <http://www.rbc.ru/business/15/11/2015/5645a9429a7947c868dcadf9>. 2015. (accessed: 25.11.2015).
12. Sozaev-Gur'ev E. *Problemy klimata i terrorizma pereplelis'v Parizhe* [Climate and terrorism hazards intertwined in Paris]. <http://izvestia.ru/news/597709> (accessed: 27. 06. 2016).
13. *Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2020 goda* [Strategy for Developing the Arctic Zone of the Russian Federation to 2020]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (accessed: 27.06.2016).
14. Chernenko E. Rossiya priotkryla Arktiku [Russia ajared the Arctic]. *Kommer-sant*. May, 16, 2013.
15. Yag'ya V.S. Kharlamp'eva N.K., Lagutina M.L. Arktika – novyy region vneshney politiki Kitaya [Arctic – a new region of China's foreign policy]. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhby narodov*. 2015, t.15, № 1, pp. 43–52.
16. Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages. TemaNord. 2014 – 567 pp.
17. Bomsdorf C. Greenland Votes for a New Path. *The Wall Street Journal*. March 14, 2013.
18. Koivurova T. Limits and possibilities of the Arctic Council in a rapidly changing scene of Arctic governance. *Polar Record*, 2010, 46, pp. 146–156.
19. Myers H. Reviewed Work: Polar Politics: Creating International Environmental Regimes by Oran R. Young, Gail Osherenko. *Canadian Journal of Political Science*. Vol. 28, No. 2 (Jun., 1995), pp. 392–393.
20. Rivals for the Arctic seabed. *Time*. 2015, August 17, vol. 186, № 6. P. 7.
21. Strange S. Reviewed Work: Polar Politics: Creating International Environmental Regimes by O.R. Young, G. Osherenko. *The American Political Science Review*. Vol. 89, No. 2 (Jun., 1995). P. 540.
22. Wilson Page. Society, steward or security actor? Three visions of the Arctic Council. *Cooperation and Conflict* 2016, Vol. 51(1), pp. 55–74.

23. Guyal E., Lasserrea F. Commercial shipping in the Arctic: new perspectives, challenges and regulations. *Polar Record*. Vol.52. № 3 (May 2016), pp. 294–304.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ягья Ватаняр Саидович, профессор кафедры мировой политики, доктор исторических наук

Санкт-Петербургский Государственный Университет

ул. Смольного, 1/3, г. Санкт-Петербург, 191060, Российская Федерация
kafedramp@bk.ru

Сбойчакова Анастасия Вячеславовна, аспирант кафедры мировой политики

Санкт-Петербургский Государственный Университет

ул. Смольного, 1/3, г. Санкт-Петербург, 191060, Российская Федерация
Sboichakova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Yagya Vatanyar Saidovich, Professor Department of World Politics, Doctor of History

Saint-Petersburg State University

1/3, Smol'nogo Str., Saint-Petersburg, 191060, Russian Federation
kafedramp@bk.ru

SPIN-code: 17955938

ORCID: 0000-0002-1149-2157

Researcher ID: N-9264-2013

Scopus Author ID: 6506194493

Sboychakova Anastasiia Vyacheslavovna, Postgraduate Student

Saint-Petersburg State University

1/3, Smol'nogo Str., Saint-Petersburg, 191060, Russian Federation
Sboichakova@mail.ru